

СОТРУДНИЧЕСТВО А. Н. ГОЛИЦЫНА И ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Е. Ю. Назаренко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2012 г.

Аннотация: в настоящей статье рассматривается один из наиболее любопытных сюжетов, связанных со взаимоотношениями Русской православной церкви и светских властей в первой четверти XIX в., а именно пример сотрудничества будущего архимандрита (впоследствии – митрополита Московского) Филарета (Дроздова) и князя А. Н. Голицына.

Ключевые слова: религиозная политика, духовенство, мистицизм, Российское библейское общество, «православная оппозиция».

Abstract: this article looks at one of the most interesting stories related to the relationship of the Russian Orthodox Church and secular authorities in the first quarter of the XIX century, namely, an example of cooperation of the future properties of Archimandrite (later – the Moscow Metropolitan) Philaret (Drozdo) and Prince A. N. Golitsyn.

Key words: religious policy, clergy, mysticism, Russian bible society, orthodox opposition.

Религиозная политика Российской империи с 1812 по 1824 г. резко выделяется на фоне деятельности государства в этой сфере в предшествующий и последующий периоды. Близкий друг императора Александра I, князь А. Н. Голицын (с 1803 по 1817 г. являвшийся обер-прокурором Св. Синода, а затем, до своей отставки в 1824 г., министром духовных дел и народного просвещения), испытавший на себе влияние западноевропейского мистицизма, являлся сторонником фактического уравнивания всех христианских конфессий, в том числе и имевшего доселе статус господствующей религии православия. Отношение представителей православного клира к деятельности А. Н. Голицына зачастую являлось негативным [3; 6].

В то же время некоторые представители духовенства деятельно и плодотворно сотрудничали с А. Н. Голицыным. Среди них был и Филарет (Дроздов) (1882–1867), впоследствии ставший митрополитом Московским. В настоящей статье мы предприняли попытку проанализировать взаимоотношения этих двух незаурядных деятелей.

Филарет (в миру – Василий Михайлович Дроздов) родился в 1882 г. в г. Коломне, в семье священнослужителя. Он обучался в Коломенской, а впоследствии в Троицкой Лаврской семинарии, где затем преподавал древние языки, поэзию и риторiku. В 1808 г. В. М. Дроздов был пострижен в монашество под

именем Филарета, в том же году он был возведен в сан иеродиакона.

В 1810 г. судьба иеродиакона Филарета резко переменялась – он был приглашен преподавать в Санкт-Петербургскую духовную семинарию и переехал в столицу. В том же году он стал иеромонахом, в 1811 г. – архимандритом, а в 1812 г. в возрасте 30 лет назначен директором Санкт-Петербургской Духовной академии, всего за два года став ключевой фигурой в системе духовного образования. Столь стремительное возвышение было обусловлено несколькими факторами, основным из которых становится благоволение со стороны влиятельных персон, а в особенности А. Н. Голицына.

Одной из причин симпатии князя к Филарету была его чуткость к мистическим умонастроениям, которыми в тот период времени уже успел проникнуться обер-прокурор. Проповедуя в домово́й церкви А. Н. Голицына, архимандрит Филарет говорил о существовании некоей реальности, недоступной для чувственного познания: «Суетное было бы любопытство видеть освящение видимого храма, если бы мы в сие время не помышляли об освящении нашего храма невидимого. Но как един Бог совершает сие внутреннее освящение, так един Он может и показать славу торжества сего» [10, с. 96]. Если сравнить эти слова с размышлениями самого князя, между ними можно найти немало общего: «В многообразии мира наружного скрывается еще более многообразный мир внутренний ... и эта жизнь пластическая, эта

жизнь наглядных ощущений человеческих есть только скудная покрывка, облекающая по наружности и сокрывающая великие, богатые и дивные тайны неведомого шествия существа внутреннего, мирового, вечного» [2, с. 89].

В том, что авторитет православной церкви для Филарета был незыблем, сомневаться не приходится. Как отмечал Г. В. Флоровский, «Филарет читал, как все в то время, и Юнга-Штиллинга, Эккартсгаузена, Фенелона и Гион, и книгу о ясновидящей Преворстской... Но при всем том Филарет оставался церковно твердым и внутренне чуждым этому мистическому возбуждению» [13]. В то же время он отличался терпимым отношением к другим христианским воспоминаниям. В одном из своих сочинений Филарет писал следующее: «Никакую Церковь, верующую, яко *Иисус есть Христос* не дерзну я назвать ложной» [13]. Подобная позиция являлась важным фактором расположения к нему А. Н. Голицына, считавшего догматические различия между различными конфессиями несущественными.

Еще одним фактором возвышения Филарета являлось то, что он обладал незаурядными качествами государственного деятеля и дипломата. Поскольку отношение к деятельности А. Н. Голицына в церковной среде в целом было негативным, ему были необходимы союзники из числа духовенства, и Филарет с его умом и трудолюбием идеально подходил для этой роли. Близость иеромонаха к обер-прокурору Св. Синода способствовала его назначению в 1812 г. на ключевую пост обер-прокурора Св. Синода.

Для того чтобы анализировать деятельность Филарета на новом посту, необходимо отдельно остановиться на описании происходивших тогда преобразований, а именно на реформе духовных училищ 1808 г., когда педагогические основы духовной школы, господствовавшие в XVIII в., были признаны устаревшими. В семинариях до реформы 1808 г. применялись в основном, по словам Е. А. Вишленковой, «схоластические формы обучения, а именно: «изучение толкований, заучивание латинских и древнегреческих текстов, развитие мнемических способностей, риторических навыков» [1].

После 1808 г. происходят качественные перемены в учебных программах. Было усилено изучение исторических и математических наук. Г. В. Флоровский отмечал, что «вместо служилой идеологии XVIII в. вся система построена теперь на подлинной педагогической основе... вместо заучивания вводились диспуты», а «переписывание канонических текстов заменялось сочинениями» [13].

Филарет являлся продолжателем этих начинаний. В 1814 г. им был разработан Устав для семинарий и духовных академий. В этом документе декларирова-

лись основные цели духовного образования. По словам Филарета, учащимся духовных школ необходимо «прежде всего и паче всего предаться самому истине всем духом и жизнью, желанием все покорить ей, и во всяком недоумении и познании взывать к Духу истины» [12, с. 408]. По верному замечанию Е. А. Вишленковой, особенностью педагогической деятельности Филарета было то, что, «личный духовный и религиозный опыт педагога он ценил выше учебных пособий. Церковные догматы, право, постановления Соборов Филарет рекомендовал не заучивать, а стремиться понять их смысл» [1]. Также в стенах вверенных Филарету духовных училищ усиливаются изучение и толкование текстов Библии.

В связи с этим активное участие Филарета в деятельности Российского библейского общества представляется понятным и логичным. Юридически это была общественная организация, филиал созданной английскими протестантами *British and Foreign Bible Society*, а фактически Общество подчинялось государству. Оно было создано в конце 1812 г., а ее президентом стал А. Н. Голицын [7, с. 14].

С именем Филарета, в 1814 г. ставшего директором этой организации, а в 1816 г. – ее вице-президентом, связано осуществление проекта по переводу текстов Библии на русский язык. Он считал, что использовавшийся в богослужебной практике текст на не понятном большинству населения церковнославянском языке не отвечает потребностям людей в живом слове проповедника, и тем самым отрывает их от христианской мудрости. Задача деятельности Филарета в Библейском обществе, по словам Г. В. Флоровского, была следующей: «Сделать богословие общедоступным» [13]. Поскольку церковь утратила поддержку значительной части общества, он считал необходимым доносить свет евангельских истин до широких масс населения.

Филарет взял на себя общее руководство этими работами. Он привлек к ним лучшие академические кадры. Уже к 1817 г. работа по переводу Евангелия была окончена, а в 1818 г. были переведены апостольские Деяния и Послания [14, с. 26–28]. В 1820 г. был начат перевод Ветхого Завета, который осуществляли преподаватели не только Санкт-Петербургской, но также Московской и Киевской Духовных академий. Уже в 1823 г. было издано Моисеево Пятикнижие.

Следует отметить, что Филарет, в свою очередь, поддерживал инициативы князя не только делом, но и словом, и, по-видимому, с почтением к нему относился, полагая, что деятельность князя способствовала подъему религиозности. Он приветствовал создание министерства духовных дел и народного просвещения (также называемого двойным или «су-

губым», министерством) и назначение А. Н. Голицына министром: «Да дарует Вам Господь воистину быть служителем Духа в Церкви, служителем света в народе. Константин Великий называл себя внешним епископом в Церкви, в настоящем звании Вашего сиятельства она должна признать местоблюстителя внешнего епископа своего» [8].

Однако в рамках «сугубого» министерства православие фактически было уравнено с другими христианскими конфессиями. Это, естественно, вызвало недовольство влиятельных представителей православного духовенства. Это предопределило появление во второй половине 1810-х гг. так называемой «православной оппозиции» (термин исследователя Ю. Е. Кондакова) – группы представителей духовенства и примыкавших к ним светских деятелей, недовольных положением церкви.

Для иллюстрации отношения Филарета с консервативно настроенным духовенством приведем следующий эпизод. В 1817 г. духовная цензура при Санкт-Петербургской Духовной академии в лице архимандрита Иннокентия (Смирнова) пропустила в печать сочинение Е. И. Станевича «Беседа на гробе младенца о бессмертии души». Эта книга содержала в себе критику идей внеконфессионального мистицизма с православных позиций. Издание этого произведения спровоцировало скандал. Архимандрит Иннокентий, до этого пользовавшийся уважением А. Н. Голицына, впал в немилость. Князь добился его назначения на епископскую кафедру в Оренбург (со временем, благодаря ходатайству Филарета, заменен на Пензу), что формально являлось повышением, а фактически – опалой и ссылкой [4; 5].

Филарет знал о том, что архимандрит Иннокентий собирается пропустить эту книгу в печать. Понимая, чем это может закончиться, он отговаривал Иннокентия от этого шага. В частности, он говорил: «Нам, двум архимандритам ..., не спасти Церковь, если в чем есть погрешности» [9, с. 230]. В этой фразе заключена квинтэссенция его позиции. Находясь в уважительных и корректных отношениях со многими оппозиционно настроенными представителями клира, он в то же время полагал, что деятельность А. Н. Голицына приносит церкви гораздо больше пользы, нежели вреда.

Эту позицию Филарета представители «православной оппозиции» воспринимали как уклончивую. Так, по мнению Н. С. Стеллецкого, еще один влиятельный деятель «православной оппозиции», митрополит Санкт-Петербургский Михаил (Десницкий) (1818–1822), также был негативно настроен по отношению к Филарету, являвшемуся с 1817 г. епископом Ревельским. Именно этот фактор, как полагал исследователь, и повлиял на перевод Филарета в 1819 г. на архиепископскую кафедру в Тверь, вследствие чего

он ушел с поста ректора Санкт-Петербургской духовной академии [9, с. 238].

В 1821 г. Филарет был назначен архиепископом Московским. По всей видимости, управление этой епархией требовало немало энергии и сосредоточения сил, поэтому в 1823 г. он подал прошение о временном освобождении его от обязанностей члена Св. Синода [14, с. 68]. А в 1824 г. основной союзник Филарета – князь А. Н. Голицын – был отправлен в отставку с постов министра духовных дел и народного просвещения и президента Российского библейского общества. «Сугубое» министерство было расформировано, а мистико-космополитический эксперимент прекращен. Работы по переводу и изданию Библии, к неудовольствию Филарета, также были прекращены.

Вопрос об их возобновлении он неоднократно и безуспешно поднимал в годы правления Николая I. Филарет получил возможность вернуться к своему любимому детищу только в пореформенный период, после 1856 г., когда перевод и издание Библии на русский язык были возобновлены.

Говоря о деятельности Филарета после отставки А. Н. Голицына, следует признать, что в целом она была весьма успешна. После восшествия на престол Николая I в 1826 г. он был возведен в сан митрополита. В последующие годы он стал одним из государственных деятелей и мыслителей, внесших вклад в создание идеологии «официальной народности». Либерал в религиозных вопросах, в политическом отношении Филарет являлся консерваторм, сторонником сильной власти монарха. Это еще одно качество, роднившее его с А. Н. Голицыным, оказалось востребовано в николаевскую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишленкова Е. А. «Заботясь о душах подданных...»: религиозная политика в России первой четверти XIX века / Е. А. Вишленкова. – Режим доступа: <http://www.conservatism.narod.ru/vishlen/vishlen.html>
2. Голицын А. Н. Воспоминания : из записок Ю. Н. Баргенева / А. Н. Голицын // Русский архив. – 1886. – Кн. 2. – № 5.
3. Кондаков Ю. Е. Государство и православная церковь в России : эволюция отношений в первой половине XIX века / Ю. Е. Кондаков. – СПб., 2003.
4. Кондаков Ю. Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века / Ю. Е. Кондаков. – СПб., 2005.
5. Минаков А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века / А. Ю. Минаков. – Воронеж, 2011.
6. Назаренко Е. Ю. Место православия и православной церкви в идеологии «общехристианского государства» : анализ деятельности А. Н. Голицына / Е. Ю. Назаренко // Новый век : история глазами молодых : сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – С. 223–234.

7. *Пыпин А. Н.* Религиозные движения при Александре I / А. Н. Пыпин. – М., 2000.
8. *Смолич И. К.* История русской церкви / И. К. Смолич. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/439971.html>
9. *Стеллецкий Н. С.* Князь А. Н. Голицын и его церковно-государственная деятельность / Н. С. Стеллецкий. – Киев, 1901.
10. *Филарет (Дроздов), митр.* Меч духовный / Филарет (Дроздов), митр. – М., 2010.
11. *Филарет (Дроздов), митр.* Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной греко-русской церкви / Филарет (Дроздов), митр. – Режим доступа: http://www.pagez.ru/philaret/nasl_015.php
12. *Филарет (Дроздов), митр.* Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам / Филарет (Дроздов), митр. – СПб., 1885. – Т. 1. – С. 408.
13. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/05.html>
14. *Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык / И. А. Чистович. – СПб., 1899.

Воронежский государственный университет
Назаренко Е Ю., аспирант кафедры истории России
Тел: 8(473) 224-75-14

Voronezh State University
Nazarenko E. Yu., Post-graduate Student of the Department of Russian History
Tel: 8(473) 224-75-14